

Дни проносились быстро, и Роуэн и Северус почти каждый день проводили в кабинете со своим дедушкой Реджинальдом. Длинными днями они вдвоем отправлялись играть. И так, дни неуклонно текли, они оба больше не были худыми, как жердь, поскольку их правильно кормили, и немного менее бледными после времени, проведенного на солнце.

Одним теплым днем Северус и Роуэн весело гонялись друг за другом по поместью Принц в игре, которую сами придумали. В своем кабинете Реджинальд наблюдает, как его внуки играют на обширной территории поместья. Он с любовью вспоминал, как Эйлин в детстве играла почти так же. Его улыбка исчезает, вспоминая, как с возрастом Эйлин становилась все более и более замкнутой из-за меланхолии.

Запыхавшись, Роуэн и Северус делают перерыв. «Я сейчас вернусь, я хочу пить», — задыхалась Роуэн.

— Я в порядке, — пробормотал Северус, вытирая пот с переносицы. «Иди вперед». Роуэн быстро уходит, когда Северус заканчивает вытирать лицо рукавом. Немного скучая, Северус бродит по зеленой лужайке и обходит заднюю часть поместья, где находится мраморный внутренний дворик и движущийся лабиринт из живой изгороди.

В одиночестве территория кажется довольно пустой и огромной. Северус бродит по зеленой лужайке, а затем обходит заднюю часть поместья. В задней части усадьбы находится большой мраморный внутренний дворик и движущийся лабиринт из живой изгороди.

С любопытством Северус начинает изучать зачарованные скульптуры, способные передвигаться по пьедесталу. Он смеется над мускулистой статуей, которая показывает ему свои мускулы. Он следует за статуями до патио, где Дон, домовый эльф, аккуратно и элегантно раскладывает на тарелках множество сладостей и других угощений.

Чувствуя себя немного голодным, Северус разглядывает множество сладостей, пока Дон не говорит: «Все в порядке, молодой господин?»

Северус сглатывает и тщетно пытается скрыть свое желание разноцветных сладостей. «Мне просто было любопытно, вот и все», — жадно разглядывая блюдо, полное ярких миндальных печений.

«Дон видит все, молодой господин», — понимающе пискнула Доун, погрозив ему пальцем. «Это для чаепития мисс Джорджин и леди Сирсы. Пожалуйста, подождите, Дон скоро вернется со сладких, чтобы молодой хозяин мог насладиться ею».

— Да, пожалуйста, — охотно согласился Северус. Он был довольно голоден от игры.

Дон заканчивается разносить угощения, а затем исчезает с хлопком. Когда домовый эльф ушел, Северус решает поближе взглянуть на множество сладостей. Он никогда в жизни не видел столько сладостей! Он наклоняется ближе, вдыхая восхитительные запахи в предвкушении вкусных угощений, которые Дон принесет ему, чтобы насладиться ими!

"Что ты делаешь?!" Раздался резкий женский голос.

Северус вздрогнул и отпрыгнул назад. «Я ничего не трогал! Я просто смотрел!»

Их тетя, Джорджина Принц, выпускает облако дыма, гася сигарету в руке и быстро приближаясь к нему. Ее темная юбка развевается на ветру вокруг ее тонких костлявых лодыжек. — Правда, тогда позволь мне проверить? Она проворчала, проходя мимо Северуса,

который отступил назад и врезался в стол позади него.

Аккуратно сложенные сладости на секунду опасно покачиваются, а затем трагически падают на землю. "Что ты наделал?" — сердито сказала Джорджина, раздраженно поднимая руки.

Слышен странный звук, когда торт врезается в затылок Джорджины Принц. Торт разбрызгивается на Джорджину и даже немного на Северуса, стоящего перед ней. Решительный голос сзади пригрозил: «Не смей тронуть его пальцем!»

Роуэн решительно держала в руках еще один торт, чтобы разбить лицо тети, если она сделает малейшее движение. Не веря своим глазам, Джорджина поднимает руку и касается затылка. Ее рука возвращается со взбитыми сливками и липким клубничным сиропом, стекающим по ее руке.

«Ты злое, маленький отродье!» — взревела Джорджина, делая шаг к Роуэну.

"Достаточно!" Холодный голос заявил, заставив всех замереть. «Что это значит?!» — нетерпеливо огрызнулась Сирса Принц, шагая по мраморным ступеням в темном платье с тонкими нитками жемчуга на шее.

«Эти неблагодарные напали на меня без всякой причины!» Джорджина резко протестовала. «Сирса, их нужно строго дисциплинировать. Им просто нельзя позволять беспорядочно бегать!»

«Достаточно, Джорджина», — коротко сказала Сирса своей невестке, в результате чего лицо Джорджины потемнело. — Переоденься, Джорджина. Ты не годишься встречать наших гостей, поторопись, они скоро придут.

Губы Джорджины сжаты в линию, но она уходит в свои покои с высоко поднятой головой, несмотря на торт на затылке. Спина у нее прямая, как у самой царицы Савской. Ее могли унижить, но она никогда не склоняла голову.

Как только Джорджина скрывается из виду, Сирса бросается к своим внукам. «Что это было?! Полукровки или нет, но вас воспитали лучше!»

«Это была не вина Роуэн, она просто защищала меня!» — яростно воскликнул Северус, пряча сжатые кулаки за спину.

Сирса критически смотрит на своих внуков. «Хорошо, я открыта для объяснения произошедшего события».

Роуэн бросает на Северуса ободряющий взгляд, прежде чем Северус начинает объяснять. «Все, что мне хотелось, это рассмотреть поближе, обещаю! Я даже не собиралась прикасаться к конфетам! Дон уже зашла в дом, чтобы принести мне поднос, чтобы я поделился с Роуэн, когда из ниоткуда появилась тетя Джорджина. Она подумала, что я украла конфету, она прошла мимо меня, а я отступил назад и ударился о стол. И тут все просто рухнуло на землю!»

Видя честное выражение лица внука, Сирса склоняется к тому, чтобы поверить в правдивость рассказа. Повернувшись к своей внучке, она многозначительно спрашивает: «А как насчет тебя, Роуэн? Ты не дал никаких объяснений своему грубому поведению».

«Я видел, как тетя Джорджина подняла руки на Северуса, словно собираясь ударить его», — категорически ответил Роуэн. «Итак, я напал на нее первым».

Сирса недовольно сморщила губы. «Это неприемлемое оправдание насилия».

«У меня не было причин полагать, что тетя Джорджина этого не сделает», — холодно возразила Роуэн.

«Что ты имеешь в виду?» — спросил Сирса, весьма пораженный этим заявлением. «У Джорджины, возможно, и сварливый язык, но она никогда не ударит другого в гневе. Хотя она не прочь в гневе ударить руками по предмету».

«Понятно», — тихо сказала Роуэн, кладя на стол торт. «Похоже, я была права», — признала она свою ошибку. Вытерев руки салфеткой, она поднимает взгляд. «Я пойду и извинюсь перед тетей Джорджиной».

Сирсу не успокаивает ответ, а скорее она чувствует, как ее сердце ужасно сжимается в груди. — Дитя, почему ты была так уверен, что Джорджина ударит Северуса?

Ни один из ее внуков не пошевелился, чтобы ответить, сохраняя тактичное молчание. — Роуэн? Северус? Сирса спросил еще раз.

Роуэн и Северус обмениваются многозначительными взглядами, но Северус ломается первым. — Покажи ей, Роуэн, — почти шепотом сказал Северус. Роуэн некоторое время колеблется, прежде чем она неохотно разделяет левую часть волос на пробор, обнажая ужасный, коростливый шрам на левой стороне головы.

Сирса чувствует, боль в сердце — Ваша мать позволила это? — хрипло спросила Сирса.

«Когда мама вмешивалась, и большую часть времени это срабатывало», — быстро сказал Северус в защиту своей мамы (Эйлин). «Но когда отец был слишком пьян... его не всегда было так легко успокоиться».

Сирса подавляет в своем сердце холодную ярость по поводу жизни, которую пережили ее внуки. Сейчас было не время выставлять напоказ свою ярость, а скорее успокаивать внуков. «Принцы могут быть холодными, и мы можем даже говорить друг другу ужасные вещи, но мы никогда не ударим друг друга в гневе. Это я могу гарантировать».

«Я вернулась, молодой господин», — крикнула Дон, появляясь с подносом. «О, нет! Что случилось?!»

«Это был несчастный случай, Дон», — успокоила Сирса домового эльфа. «Я буду развлекать дам в цветочном салоне, пока внутренний дворик не станет презентабельным».

— Да, леди Сирса, — послушно сказала Дон, прежде чем передать Северусу блюдо в руки и засучить рукава, чтобы приступить к уборке. Сладости быстро исчезают с земли, оставляя территорию чистой, прежде чем Дон отправляется за приготовленными ею дополнительными сладостями. Дон была подготовленным домашним эльфом!

Осторожно держа поднос с угощениями, Северус говорит: «Бабушка, вроде бы, не так уж и плоха».

«Мм, посмотрим», — ответила Роуэн, хватая маленький сиреневый бисквит.

Северус понимающе кивает головой, когда они направляются через территорию в прохладную тень, чтобы насладиться подносом со сладостями. — Может, нам стоит пойти к ручью?

«Мм», — согласился Роуэн с полным ртом еды.

Через зеленую лужайку они вдвоем направляются к ручью на опушке леса. Они нашли неглубокий участок ручья, снимают носки, а затем садятся есть на большой круглый камень. Они сидят в тени, наслаждаются сладостями, окуная ноги в прохладную воду.

Северус издаёт смешок, когда рыбка начинает кусать его пальцы. "Прекрати это!" Он, задыхаясь, протестовал и смеялся.

Роуэн наклоняется ближе, чтобы лучше рассмотреть. Она узнала существ из «Фантастических зверей и где они обитают» (копия хранилась в кабинете ее бабушки). Существо, о котором идет речь, зовут Плимпи. Северус сходит с ума когда видит, как Роуэн рыбу и бросает обратно в ручей. С «Плимпи» все будет в порядке, но это гарантировало бы, что «Плимпи» не вернется в ближайшее время.

После этого они вдвоем начали играть в ручье, но держались подальше от глубокого конца. В более глубоких частях ручья прятались опасные магические существа. Однако на мелководье было на что посмотреть.

Есть крошечные зеленые палочкообразные фигурки Лукракла, которые застенчиво поглядывают на них с деревьев. Несколько смельчаков даже дошли до того, что приблизились к ним, позволяя ТОЛЬКО Роуэн держать их. Это заставило Северуса позеленеть от зависти. Он мог только с горечью наблюдать, как Роуэн ухмыляется ему, держа в руках Лукракла.

С другой стороны, Роуэн одинаково нравились и Боутраклы, и большинство лесных существ, за исключением фей и синих пикси.

<http://tl.rulate.ru/book/85588/3446097>